

Трубеева Е. В.

ЯЗЫКОВОЕ И ПОНЯТИЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/81.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 211-212. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УЭ - 6	Цель: оценить полноту усвоения учебного материала. Рефлексия в соответствии с задачами и целями.	Сверяясь с целеполагающей частью технологической карты, оцените полноту усвоения учебного материала
УЭ - 7	Цель: совершенствовать умение использовать этикетные формулы и видеть их нарушение в собственном и чужом текстах.	Отредактируйте чужой письменный (устный) текст в соответствии с речевыми и этикетными нормами русского языка

Список использованной литературы

1. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. - М., 2001.
2. Введенская Л. А. и др. Русский язык и культура речи. - Ростов-на-Дону, 2003.
3. Дускаева Л. Р. На пути к речевому мастерству. - Пермь, 2006.
4. Максимов В. И. Русский язык и культура речи. - М., 2001.
5. **Русский язык и культура речи:** Учебно-методический комплекс для вузов / Под ред. А. Г. Антипова. - Кемерово, 2002.
6. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М., 1998.
7. Третьяков П. И., Сенновский И. Б. Технология модульного обучения в школе. - М., 1997.
8. Чапанов М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения. - М., 1996.
9. Юцявичене П. Теория и практика модульного обучения. – Каунас, 1989.

ЯЗЫКОВОЕ И ПОНЯТИЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Грубеева Е. В.

Российский университет дружбы народов

Соотношение языкового и логического (мыслительного, философского содержания) текста начиная с античности являлось предметом дискуссий как в истории философии, так и в истории отдельных наук.

Теория текста, т.е. обоснование методов его интерпретации впервые обсуждаются в таком научном направлении как герменевтика, а в дальнейшем в филологии, языкознании и - на современном этапе - в семиотике и лингвистике текста.

Любой текст представляет собой многоплановый объект как с точки зрения его формы, так и содержания, и уже этот факт объясняет расхождение интересов исследователей.

Исследования, ориентированные на объяснение внешней формальной структуры текста, исторически связаны с грамматикой и риторикой, особенно с теми их разделами, которые касаются синтаксиса и стиля, а на более поздних этапах истории науки о языке - со структурной лингвистикой.

Исследования, ориентированные на истолкование содержания текста, в свою очередь разделяются на два направления в зависимости от того, какой уровень ставится в центр внимания. Изучение внешнего по отношению к тексту содержания, т.е. обозначаемых текстом событий и ситуаций, было и остаётся предметом целого ряда гуманитарных наук - философии, герменевтики, литературоведения, религиоведения. Для этих наук текст является материалом, источником, из которого извлекается информация о реальном или ментальном мире. Изучение языковой семантики текста, т.е. его внутреннего содержания, соотношения знаков текста и их значений, является предметом собственно лингвистического исследования текста. Однако разграничение языкового и внеязыкового содержания отдельных языковых знаков и целых текстов, было и остаётся достаточно сложной научной задачей.

Семасиологические проблемы ставились и обсуждались философской мыслью уже в глубокой древности. Таковы споры о происхождении значений слов и их отношений к бытию и мышлению, ведущиеся аналогистами и аномалистами в античности и номиналистами, реалистами, концептуалистами в средние века; таково учение о суппозициях, т.е. об изменениях значения слова в зависимости от контекста и конкретной ситуации, развиваемое средневековой схоластикой; таковы проблемы адекватности языкового выражения мышлению и происхождения противоречий между ними, проблемы развития мышления и языка, выдвигаемые философией XVII-XVIII вв. Но все эти проблемы обсуждались вне связи с разработкой собственно лингвистических дисциплин, например, грамматики. В плане же собственно лингвистическом до XIX в. включительно лишь одна дисциплина – этимология – затрагивает проблемы семантики, поскольку, разъясняя образование одних слов от других, она принуждена и регистрировать и разъяснять изменения значений слов. Лишь во 2-й половине XIX в. связи с усилением интереса не только к звуковой, но и к «психологической» стороне языка встал вопрос о необходимости выделения семантики как учения об изменениях значения слов.

Начало герменевтической теории связывается с образованием двух школ раннехристианской герменевтики: Александрийской и Пергамской. Первой герменевтической проблемой, которую обсуждают обе эти школы, является проблема: сколько смыслов в слове? Один или несколько? Александрийская школа по отношению к данной проблеме придерживается мнения, что смыслов в слове много, а Пергамская считает, что в слове имеется один-единственный смысл. Исторически получилось так, что эти две точки зрения, которые ранее казались исключаящими, оказались далее примиренными.

Очередной поворот в герменевтике был осуществлен Матиасом Флациусом Иллирийским (XVI в.) и обусловлен практическими задачами Реформации. В это время возникают специфические социальные запросы, образуется особая среда функционирования священных текстов, встают задачи критики католицизма и обоснования нового религиозного движения. Это обоснование и было проведено Матиасом Флациусом. Он ввел в герменевтику в качестве основополагающих теоретических оснований принцип контекстуальной интерпретации как причины изменения смысла слова (что диалектически снимает античную постановку проблемы количества смыслов слова, потому что подлинный смысл любого слова, в том числе и слова Священного писания, всегда один, “сокровенный” смысл единственный, но различные контексты употребления данного слова конкретизируют различные смысловые вариации). Неявным образом у Флациуса фактически присутствует различие таких семантических характеристик слова как смысл и значение, но, разумеется, не в таком явном и отрелектированном виде, как в современной логической семантике. Флациусом также рассматриваются принцип герменевтического круга (это требование истолкования целого, исходя из смысла входящих в него частей, оно впоследствии войдет во все герменевтики), принцип учета цели и замысла автора текста (в герменевтических методиках до Флациуса целеполагание, как правило, если и учитывалось, то неявным образом, но явно в герменевтический инструментарий не включалось), различие понимания и интерпретации (понимание есть цель герменевтического искусства, а интерпретация – метод).

Отдельным вопросом является соотношение внутренних и внешних смыслов в религиозном тексте. Всеобъемлющее религиозное познание не может ограничиваться какой-нибудь методологией, так как ухватить смысл невозможно только понятийно-категориальными методами. Более того, грандиозный аппарат рационалистических методологий – логики, диалектики, лингвистики – без смыслов, которые они призваны обслуживать, превратился бы в род бессмыслицы. Герменевтика, анализируя религиозные тексты, всегда стремилась увидеть всю полноту выраженных в тексте значений и смыслов.

Один из важнейших принципов, который в дальнейшем войдет и в герменевтику, и в семиотику, – принцип контекстуального подхода, говорящий о том, что мы понимаем знаки не изолированно друг от друга, а в определенном контексте, впервые сформулирован Аврелием Августином. Предполагая применить герменевтику к интерпретации Библии, он приравнивает принцип контекстуального подхода для выполнения своих конкретных целей. Он говорит, что некоторые места Священного писания могут пониматься только в их окружении.

Что касается августиновского определения знака, то оно несколько отлично от современных семиотических доктрин. Дело в том, что Августин полагал, что значение (смысл) можно постигать абсолютно (лишь в трудных случаях следует обращаться к контексту), что каждый знак обладает значением, имеет внешнюю сторону, при помощи которой человек воспринимает знаки как материальные объекты, чувственно воспринимаемые вещи, внешняя сторона знаков соотносит их с обозначаемыми предметами. Кроме этого существует внутренняя сторона знака (значение), которая и является целью понимания. Так понимаемая линия значения через Лейбница и далее через Соссюра, Пирса и Морриса доживает до XX в. Забегая несколько вперед, можно здесь уже сказать, что в XX в. возникает новый этап в семиотике, который переосмысливает эту концепцию и заменяет новой. При новом подходе в семиотике возможно следующее. Допускается существование крупных делений, которые, казалось бы, состоят из знаков, например, высказывания или тексты в целом. Они являются носителями смысловой информации. Более мелкие структурные элементы смыслом не обладают, даже референтную (обозначающую) функцию они выполняют только в контексте более крупных значащих единиц. Эта очень плодотворная для методологии гуманитарных наук мысль была высказана русскими учеными Г. Г. Шпетом и М. М. Бахтиным. В прикладном отношении эти идеи привели к возникновению Тартуской школы структурализма, в психологии – к идеям Л. С. Выготского.

Проблема соотношения этимологического значения ко всему содержанию слова обсуждается в языковедении XIX в., начиная с В. Гумбольдта; предложенное Гумбольдтом определение этого соотношения как внутренней формы слова, выражающей данное в соответствующем языке воззрение на предмет, интерпретируется психологами как выражение в языке образного представления предмета (Х. Штейнталь) или доминирующего признака представления (В. Вундт), а их противниками – как несвязанная с содержанием слова структурность его формы (А. Марти).

Гумбольдтово понятие внутренней формы слова можно применить и к тексту в целом: наряду с актуальным смыслом текста существует и способ создания этого смысла. Внутренняя форма текста представляет собой способ обозначения некоторой ситуации, использование известных автору и адресату знаков для выражения нового знания. Внутренняя форма очевидна для участников коммуникации в эпоху создания текста и со временем отходит на второй план и забывается, создавая многочисленные загадки для толкователей текста.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: опыт философского анализа // Литературно-критические статьи. – М., 1986.
2. Кузнецов В. Герменевтика и её путь от конкретной методики до философского направления. - <http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999-10-20.htm>.
3. Шпет Г. Г. Герменевтика и ее проблемы // Контекст. – М., 1989.